

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 36-й 1910 Г. 9 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Сарапульскій Архипастырь среди отпадшихъ татаръ с. Кырындовъ, Елаб. уѣзда.

6-го августа с. г. наше село было обрадовано посѣщеніемъ Преосвященнѣйшаго Меѳодія, еп. Сарапульскаго. Какъ фактъ сравнительно рѣдкій (последній архіерей былъ годовъ 5—6 тому назадъ), пріѣздъ епископа на нѣсколько дней остановилъ будничное теченіе нашей сельской жизни, заставивъ всѣхъ дѣятельно готовиться къ встрѣчѣ Владыки. Было извѣщено, что преосвященный будетъ служить на церковной площади молебенъ на двухъ языкахъ—русскомъ и татарскомъ,—на последнемъ въ виду того, что почти большая половина села состоитъ изъ татаръ, бывшихъ прежде православными христіанами, а нынѣ отпавшими въ магометанство. Къ девяти часамъ утра стараніями мѣстнаго

о. благочиннаго и причта все нужное для молебна было готово. На срединѣ площади была поставлена кафедра, предъ ней былъ воздвигнутъ временный иконостасъ, былъ принесенъ аналой со св. Евангеліемъ, столъ для служенія, для одеждъ и, вообще, все, что требуется для богослуженія. Собралась громадная толпа народа—русскіе, татары и вотяки. Встрѣча Владыки состоялась на порядочномъ разстояніи отъ церкви, ближе къ улицѣ, гдѣ живутъ татары. Отсюда, при пѣніи молитвы: „Царю Небесный“ на татарскомъ языкѣ, вся процессія двинулась по направленію къ церковной площади. „Кюк Падшасы, жанга тынычлык...“,—громко раздавалось пѣніе по улицѣ, пѣли медленно, ясно, раздѣльно; собранный мѣстнымъ діаконѣмъ и псаломщикомъ хоръ отлично исполнялъ свое дѣло. Характерные, гортанные звуки молитвы тотчасъ же обратили на себя вниманіе магометанъ, и было замѣтно, какъ многія разноцвѣтныя тюбетейки подались въ сторону пѣвчихъ. Вслѣдъ за „Кюк Падшасы“ слѣдовало: „Чыннаб дөрөс тейешле“ (Достойно есть); въ концѣ этой молитвы процессія уже подошла къ кафедрѣ на церковной площади. Здѣсь, послѣ обычнаго облаченія Владыки въ святительскія одежды, начался благодарственный молебенъ. Думается, что послѣ освященія церкви это было еще первое такое торжественное богослуженіе въ нашемъ глухомъ селѣ. Служилъ самъ Преосвященный въ сослуженіи протоіерея Сарапульскаго собора о. Бережнева, о. благочиннаго—священника Н. Загуляева и мѣстнаго священника о. С. Лукина. Первымъ діаконѣмъ служилъ Сарапульскій соборный протодіаконъ, а вторымъ—мѣстный діаконъ-псаломщикъ о. Павелъ Кугулеевъ.

Когда о. протодіаконъ кончилъ свои „мѣрныя реченія“ сугубой эктении, ту-же самую эктению повторилъ на татарскомъ языкѣ мѣстный о. діаконъ. Возгласы говорилъ владыка, а переводилъ ихъ на татарскій языкъ приходскій священникъ. Такъ все шло до конца молебна. Каждая прочитанная и пропѣтая молитва переводилась на татарскій языкъ.

По словамъ владыки, служившихъ священно-служителей и

всѣхъ присутствовавшихъ богослуженіе на всѣхъ произвело громадное впечатлѣніе. Но — конечно — самое большое впечатлѣніе оно произвело на самихъ татаръ. Это было замѣтно по тому, что они тѣснымъ кольцомъ окружили мѣсто богослуженія, замѣтно по ихъ разгорѣвшимся глазамъ, по напряженному вниманію, съ которымъ они слѣдили за словами эктений и по ихъ разговорамъ послѣ служенія.

Предъ отпусомъ Владыка обратился со словами поученія къ присутствующимъ. Въ своей искусной, красивой импровизаціи Преосвященный прежде всего возблагодарилъ Создателя, давшаго ему возможность пріѣхать въ это село и увидѣться съ прихожанами именно въ этотъ большой праздникъ — Преображеніе Господне. Далѣе, обративъ вниманіе паствы на самый праздникъ (Преображеніе) и на плоды на столѣ (были принесены яблоки для освященія), Владыка выразилъ желаніе, чтобы и сердца вѣрующихъ „преобразились“ къ лучшему и принесли „плодъ“, достойный христіанскаго званія. Говоря, затѣмъ, о только — что совершенномъ молебнѣ на двухъ языкахъ, Преосвященный напомнилъ слушателямъ тотъ великій фактъ на зарѣ христіанской исторіи, когда св. апостолы тоже на разныхъ языкахъ славили имя своего Божественнаго Учителя и присовокупилъ, что и они — слушатели — сподобились чрезъ св. таинства принять въ себя Св. Духа. И, какъ таковыя, развивалъ свою мысль Владыка, русскіе прихожане должны быть примѣромъ, свѣтомъ, солью для здѣшнихъ иновѣрныхъ — магометанъ; показывать въ своей жизни, озаренной свѣтомъ Св. Духа, тотъ путь, по которому должны итти и „ины овцы“, которыя „не ото двора сего“, которыя отпали отъ Евангелія и бродятъ во „тьмѣ и тѣни смертнѣй“. Но, говорилъ далѣе Владыка, нѣтъ человѣка „иже не согрѣшитъ“; всѣ мы люди слабые, у всѣхъ есть свои недостатки. У русскаго человѣка главный недостатокъ — это водка. Конечно не всѣ присутствующіе пьютъ водку, — но если кто пьетъ, тотъ долженъ бросить; пусть онъ не будетъ соблазномъ для своего меньшаго, отпавшаго въ

магометанство, брата, а своей чистой, святой жизнью будетъ „свѣтомъ“ для иновѣрныхъ.

Касаясь, — затѣмъ, отношеній между русскими и татарами, епископъ, слѣдуя завѣту своего Пастыреначальника, явился здѣсь проповѣдникомъ любви, внушая русскимъ и татарамъ не враждовать между собою, а жить дружно, въ любви, мирѣ и согласіи. Владыка при этомъ разъяснилъ, что отъ мира между отдѣльными племенами устанавливается миръ и въ государствѣ, увеличивается крѣпость Россіи подъ мудрымъ управленіемъ Возлюбленнаго Государя нашего, Императора Николая Александровича.

Послѣ рѣчи Владыки, протодіаконъ произнесъ многолѣтіе, причемъ слова — „многая лѣта“ пѣвчіе смѣняли татарскимъ переводомъ этихъ словъ — „кюб жяшясеиейе!“ Послѣ преподанія благословенія народу, Владыка, при пѣніи молитвы „Достойно есть“ на татарскомъ языкѣ, послѣдовалъ въ храмъ, а оттуда, вслѣдъ за осмотромъ храма и документовъ, въ домъ настоятеля, гдѣ была предложена трапеза. Владыка всѣхъ его видѣвшихъ очаровалъ своимъ ласковымъ, привѣтливымъ характеромъ, отеческой нѣжностью къ подчиненнымъ, величественнымъ служеніемъ и, особенно, своимъ даромъ краснорѣчія.

Обращаясь теперь къ тому значенію, какое имѣетъ этотъ пріѣздъ Ахипастыря въ наше — единственное въ своемъ родѣ въ епархіи — село (одна церковь и двѣ мечети), мы позволимъ себѣ привести здѣсь отзывъ о рѣчи Владыки Кырындинскаго муллы — нашего хорошаго знакомаго. Мы дѣлаемъ это, конечно, не въ виду высокой авторитетности этого муллы, а потому, что онъ является въ данномъ случаѣ прекраснымъ выразителемъ мнѣнія всѣхъ магометанъ нашего села. Онъ говорилъ, что Кырындинскіе татары еще въ первый разъ видятъ такого ласковаго, привѣтливаго архіерея, еще первый изъ пріѣзжавшихъ архіереевъ поставилъ ихъ наравнѣ съ русскими, увидѣлъ въ нихъ людей, могущихъ принести пользу Царю и Отечеству. Особенно понравилась татарамъ, по словамъ муллы, та часть рѣчи Владыки, гдѣ онъ

говорилъ о мирѣ между русскими и татарами. Татары никакъ не ожидали, что Архипастырь, вмѣсто скучнаго, надоѣдливаго для нихъ восхваленія христіанства предъ магометанствомъ, заговорить о мирѣ, любви, общеній между русскими и татарами, будетъ приглашать русскихъ подавать примѣръ для нихъ — магометанъ и т. д. И они остались въ такомъ восторгѣ отъ Владыки, что, по слухамъ, собираются послать Преосвященнѣйшему Меѳодію благодарственный адресъ. Свою рѣчь мулла заключилъ слѣдующими словами о Преосвященномъ: „Бик якши, бик акыллы кши икян“ — („Очень хорошій, очень умный человѣкъ, оказывается“).

На нашъ взглядъ та тактика, которой держался Владыка въ отношеніи къ татарамъ — это верхъ совершенства. Теперь, какъ уже всѣмъ извѣстно, отошла пора миссіонерства съ полицейскимъ за спиною, татары поняли, что и имъ дано право свободнаго вѣроисповѣданія. Затѣмъ, не знаемъ какъ въ другихъ мѣстахъ, но у насъ въ с. Кырындахъ и въ окрестности татары уклоняются отъ споровъ о вѣрѣ; долгій опытъ убѣдилъ ихъ уже, что эти споры ни къ чему не приведутъ. Такъ что, если-бы Владыка предпринялъ съ магометанами собесѣдованіе о вѣрѣ, то благопріятнаго результата, насколько мы знаемъ татаръ, ожидать было никакъ невозможно. Теперь уже нельзя надѣяться, чтобы татары, только умомъ своимъ понявъ превосходство христіанства предъ магометанствомъ, бросили Исламъ. Нѣтъ, теперь уже тѣ узы, которыми 30 лѣтъ тому назадъ они прикрѣпили себя къ полумѣсяцу, — эти узы затянулись уже такъ туго, что надо очень долго, тщательно и съ усердіемъ распутывать ихъ. Нужна долгая культурная работа, чтобы татары не умомъ только, но и сердцемъ поняли высоту Евангелія; нужно долго жить вмѣстѣ русскому и татарину, — жить именно, по словамъ Владыки — мирно, въ любви, въ согласіи, — жить такъ, чтобы со стороны русскихъ былъ даваемъ примѣръ истинной, человѣческой жизни. Тогда только можетъ отпасть кора съ сердца татарина, тогда только его душа, — по природѣ христіанка — можетъ быть восстановлена, такъ сказать, въ своемъ

званіи. И Преосвященный Меѳодій, взывая о согласіи между христианами и магометанами, полагаеъ этимъ начало, первый камень этому будущему зданію, которое, по слову Апостола, будетъ расти — надѣмся — въ „церковь святую о Господѣ“! (Ефес. II, 2).

Н. Кузнецовъ.

«Въ матушку-Москву».

(Вторая экскурсія воспитанницъ Стахѣевскаго Епархіальнаго женскаго училища лѣтомъ 1910 года).

(Продолженіе).

Въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

15 іюня. Рано утромъ нашъ вагонъ, отцѣпленный отъ поѣзда, стоялъ уже въ Посадѣ, стоялъ одинокимъ, заброшеннымъ, вдали отъ людей и вокзала... Казалось, и въ немъ не было жилья, была мертвая тишина, потомучто утомленные и убаюканные дорожной тряской экскурсанты покоились еще глубокимъ сномъ... Раннее лѣтнее утро и хмурое небо располагали къ этому сонному царству и только, когда наши руководители пришли изъ лавры, гдѣ они позаботились о нашемъ помѣщеніи, вагонъ началъ шевелиться, тамъ и сямъ выглядывали въ окна непроснавшіяся лица экскурсантовъ, но при видѣ Посада и близости лавры, всѣ поторопились къ отходу. Сдавъ багажъ на храненіе въ багажную, мы отправились въ лавру... Пройдя нѣсколько желѣзнодорожныхъ строеній, обсаженныхъ стройными тополями, мы вскорѣ увидали золотоглавые соборы лавры и среди нихъ высокую, красивую лаврскую колокольню, и чѣмъ ближе придвигались къ Посаду, тѣмъ внушительнѣе, тѣмъ величественнѣе развертывалась предъ нами панорама святой обители. Вотъ, наконецъ, предъ нами толстая каменная стѣна съ башнями, бросающимися богомольцу

своей пестротой,—вотъ амбразуры, вонъ окна, свидѣтели многихъ историческихъ событій, разыгрывавшихся вокругъ св. лавры, славнаго оплота православія...

Зайдя на нѣсколько минутъ въ гостинницу и занявъ предоставленные въ наше распоряженіе номера, мы тотчасъ же двинулись къ преп. Сергію. О чемъ-то близкомъ, дорогомъ говорили намъ угрюмыя монастырскія стѣны, что-то пріятное, молитвенно-сладостное навѣвалъ на насъ звонъ лаврскаго колокола, будилъ въ душѣ нашей чувства добрыя, воскрешалъ въ нашей памяти историческое прошлое, и на фонѣ этой исторической перспективы, часто застилаемой черными тучами, яркой, неблекнущей звѣздой горитъ и свѣтится благодатнымъ свѣтомъ имя великаго заступника обители, преп. Сергія... Возбужденная религіознымъ чувствомъ, мысль невольно блуждала по страницамъ лаврской лѣтописи, стараясь ярче освѣтить и рельефнѣе отѣнить выдающіеся моменты въ исторіи Сергіевой лавры. Приснопамятный митрополитъ московскій Филаретъ однажды въ своей рѣчи сказалъ незабвенныя слова: „примѣры предковъ утверждаютъ духъ потомства“. Въ настоящее время, когда въ нашемъ отечествѣ начала оскудѣвать любовь къ нему, широкой волной стало разливаться невѣріе, эти слова святителя приобрѣтаютъ особенную цѣнность, хочется напомнить себѣ о безчисленныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ русскому народу чрезъ сію великую обитель...

Основанная преп. Сергіемъ Радонежскимъ въ 1380 г., т. е. въ эпоху татарскаго владычества, Сергіева лавра не разъ являлась спасительницей отечества. Изъ лавры вышло рѣшеніе Дмитрія Донскаго дать отпоръ татарамъ, и на этотъ подвигъ благословилъ его св. Сергій. Удачный исходъ Куликовской битвы, быть можетъ, спасъ отъ гибели Русь, а за лаврой навсегда закрѣпилъ ея историческое значеніе... Въ другой, не менѣе тяжелый, историческій моментъ молодой Россіи, когда въ 1611 г., въ смутную эпоху на Руси, Москва уже была во власти поляковъ, лавра продолжала на протяженіи 16 мѣсяцевъ твердо и муже-

ственно отстаивать права всего государства и сумѣла оказать самую дѣятельную помощь въ дѣлѣ освобожденія отечества отъ врага. Самъ преп. Сергій неоднократно ободрялъ воиновъ и монаховъ: „бдите и молитесь, говорилъ онъ архим. Іоасафу, да не внидите въ напасть. Господь всесильный, многихъ Своихъ ради щедротъ, помилова васъ и прочее время подастъ вамъ, да въ покаяніи поживете“... Поистинѣ святіи „вѣрою побѣдиша царствія... быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ“... Въ 1682 и 1689 г.г., во время стрѣлецкихъ мятежей, Петръ Великій дважды нашель убѣжище въ лаврѣ. Въ дальнѣйшемъ лавра являлась уже не боевой крѣпостью, а духовной, и въ настоящее время о былой ея роли говорятъ окружающія ее толстыя каменные стѣны.

Съ трепетнымъ, религіознымъ чувствомъ вступали мы чрезъ св. ворота въ святую обитель... Стѣнная живопись воротъ еще ярче запечатлѣвала въ нашей памяти отдѣльные моменты изъ жизни преп. Сергія съ его дѣтскихъ годовъ до послѣднихъ минутъ его иноческаго житія... Несмотря на раннее утро, дворъ лавры былъ уже полонъ богомольцевъ; одни спѣшно торопились въ храмъ, другіе, приложившись къ пр. Сергію, медленною поступью, сосредоточенные въ себѣ, выходили изъ Троицкаго собора, иные, сидя у обелиска и источника, читали жизнеописаніе святого или объ исторической заслугѣ лавры... Одно только имя преп. Сергія объединяло ихъ въ одну дружную христіанскую семью, притекшую сюда со всѣхъ сторонъ великой святой Руси...

Благоговѣнно вступаемъ въ Троицкій соборъ. Здѣсь кончается утренняя... Прямо предъ нами рака съ нетлѣнными мощами великаго угодника... Пробравшись чрезъ густыя толпы богомольцевъ, падаемъ ницъ предъ святою ракою, лобызаемъ главу преп. Сергія и, уносимые общей волной притекающихъ богомольцевъ, спускаемся по низенькимъ ступенькамъ къ южнымъ дверямъ, пробитымъ ядромъ во время польской осады. Здѣсь стоимъ до конца обѣдни... Близость св. угодника Божія создаетъ особенно возвы-

шенное настроеніе... Слезы умиленія катятся изъ глазъ, хочется молиться за всѣхъ и за все... Сколько тысячъ христіанскихъ душъ стояло здѣсь у св. мѣста, сколько невольныхъ, но глубокихъ вздоховъ вырывалось изъ мятущейся души; казалось, свѣтлая рака еще не обсохла отъ слезъ покаянія, и въ общемъ лаврскомъ пѣніи слышатся звуки молитвы молящихся паломниковъ... Все это вокругъ полно мира и отрады!..

Съ 11 часовъ начали обзоръ святынь и достопримѣчательностей лавры. Въ качествѣ руководителя намъ данъ былъ о. Клавдій, который весьма подробно, не торопясь, давалъ намъ весьма интересныя объясненія, видимо самъ хорошо знакомый съ исторіей лавры. Простая, но задушевная рѣчь его насъ увлекала, и мы съ большимъ интересомъ выслушивали рассказы этой „живой исторіи“.

Древнѣйшей изъ церквей лавры, куда мы пришли, является соборъ во имя Св. Троицы, сооруженный преп. Никономъ, ученикомъ преп. Сергія въ 1422 г., надъ гробомъ преп. Сергія, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась первоначально построенная самимъ Сергіемъ деревянная церковь. Соборъ весь, кромѣ трапезы, построенъ изъ бѣлаго камня. Внутри храмъ украшенъ древней художественной живописью. Иконостасъ обложенъ серебромъ и украшенъ замѣчательными образами древняго письма. Среди нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя образъ Св. Троицы, писанный въ XV в. Андреемъ Рублевымъ, богато украшенный усердіемъ царей Бориса Годунова и Михаила Ѳеодоровича. Надъ южною дверью — икона-складень, явленіе Богоматери преп. Сергію, писана на доскѣ отъ гроба преп. Сергія въ 1588 году, сопровождала въ походахъ царю Алексѣю Михайловичу, Императорамъ — Петру I, Александру I, Александру II и русскимъ войнамъ въ послѣдней русско-японской войнѣ. Но главной святыней храма являются мощи преп. Сергія. Онѣ покоятся у южной стѣны, близъ иконостаса, въ серебряной, вызолоченной ракѣ, устроенной Іоанномъ Грознымъ и богато украшенной драгоценными кам-

нями, подъ серебрянымъ массивнымъ балдахинномъ, устроеннымъ Анной Іоанновной.

Съ южной стороны къ Троицкому собору пристроена церковь преп. Никона, ученика преп. Сергія. Здѣсь-же почиваютъ и его мощи.

Въ западной части южной стѣны того-же Троицкаго собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, находилась келія св. Сергія, пристроенъ юго-зап. придѣлъ храма въ ознаменованіе посѣщенія св. Божіей Матерью съ двумя апостолами. Здѣсь находится икона посѣщенія преп. Сергія Богоматерью, богато украшенная позолоченой ризой, золотымъ вѣнцомъ и короной изъ драгоценныхъ камней. Въ особыхъ ковчегахъ хранятся—десная рука св. архидіакона Стефана и камень отъ Гроба Господня, принесенный изъ Іерусалима А. Н. Муравьевымъ въ 1850 г. Здѣсь-же находятся гробницы бывшихъ игуменовъ Троице-Сергіевскаго монастыря Іоасафа и Діонисія.

Отсюда прошли мы въ церковь сошествія Св. Духа, построенную Іоанномъ Грознымъ въ 1559 г. Съ юга пристроенъ придѣлъ преп. Филарета Милостиваго въ память 50-лѣтія святительскаго служенія митрополита Филарета. Здѣсь могила митрополита Филарета (сконч. въ 1867 году) и Иннокентія. Въ притворѣ этого храма могила намѣстника лавры А. Антонія. Съ сѣверной части въ часовнѣ подъ сводомъ почиваетъ преп. Максимъ Грекъ.

Наибольшее вниманіе обратило на себя красивое, и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальное, зданіе монастырской трапезной, украшенное колоннадой съ цвѣтными барельефами. Въ этой трапезной мы увидѣли большое мѣдное паникадило съ литыми изображеніями Спасителя и 12 апостоловъ—даръ Іоанна Грознаго, костяной шаръ подъ паникадиломъ работы Петра Великаго. Полумракъ, еле освѣщаемая стѣнная живопись вполне гармонируетъ съ монастырской тишиной.

Успенскій соборъ, находящійся среди лавры, сооруженъ въ

1858 г. по образцу Большого Успенскаго собора въ Москвѣ. Въ соборѣ идетъ ремонтъ... Въ паперти собора положены были перенесенныя тѣла Бориса Годунова, супруги его Маріи и сына ихъ Θεодора; впоследствии тутъ-же погребена и дочь Бориса Годунова — Ксенія. По уничтоженіи паперти собора всѣ эти гробницы остались внѣ собора.

Возвращаемся снова въ Троицкій соборъ, чтобы общими силами отслужить молебенъ преп. Сергію. Истовое, благоговѣйное чтеніе акаѳиста, стройное пѣніе воодушевленныхъ религіознымъ чувствомъ экскурсантовъ привлекло массу народа, и всѣ спѣшили излить свои чувства предъ великимъ угодникомъ Божиимъ.

Послѣ молебна зашли въ трапезную обѣдать... Длинный столъ накрытъ бѣлой скатертью, по краямъ тяжелыя оловянныя тарелки, большіе ломти чернаго хлѣба и квасъ—обычная скромная монастырская трапеза, состоящая изъ самыхъ простыхъ блюдъ—винегрета, лапши и каши.

Послѣ обѣда о. Клавдій снова ведетъ насъ по лаврѣ осматривать лаврскія стѣны, нѣкогда ограждавшія святую обитель отъ непріятельскихъ ядеръ. Ограда въ окружности имѣетъ болѣе версты, высотой отъ 4 до 3 сажень и шириной отъ 3 сажень. Въ сопровожденіи о. Клавдія идемъ мы по желтой, отъ времени заросшей по мѣстамъ травой, стѣнѣ, изрѣдка останавливаясь у оконъ и амбразуръ, гдѣ нашъ проводникъ останавливаетъ наше вниманіе на способахъ и средствахъ обороны обители. Проходимъ нѣсколько оригинальныхъ башенъ и останавливаемся у такъ называемой Красной башни, въ которой помѣщается резервуаръ для воды въ 9000 ведеръ, снабжающій всѣ жилыя зданія лавры, Академіи, гостинницъ, дома призрѣнія, коннаго двора и пр. Со стѣнъ открывается видъ на лаврскій дворъ и ближайшія окрестности монастыря...

Одной изъ достопримѣчательностей лавры является ея колокольня, представляющая собою огромное и величественное и весьма изящное отдѣльное зданіе, издали привлекающее къ себѣ вни-

маніе богомольца. Спѣшимъ подняться на самый верхъ ея. Колокольня состоитъ изъ пяти ярусовъ и имѣетъ видъ четвероугольнаго столба, нѣсколько суживающагося кверху. Зданіе начато сооруженіемъ въ 1741 г. при Аннѣ Ивановнѣ, по проекту знаменитаго Растрелли, и закончено арх. кн. Ухтомскимъ при имп. Екатеринѣ II. Высота колокольни свыше 46 саж.; всѣхъ колоколовъ 40, изъ нихъ самый большой „Царь“, вѣсомъ 4000 пуд. Чѣмъ выше поднимаемся, тѣмъ необъятнѣе и шире развертывается горизонтъ, открывая нашему взору роскошный видъ. Внизу, у подножія сборня и бѣлыя зданія лавры, толпы богомольцевъ, какъ черныя точки, копошатся взадъ и впередъ; за стѣной лавры пестрая масса посадскихъ построекъ, а еще дальше густой, зеленый коверъ сосноваго бора, на нѣсколько десятковъ верстъ раскинушагося кругомъ, и кое-гдѣ выглянетъ золотая глава или бѣленькое, какъ игрушечка, зданіе скитскаго храма. Чудная картина, требующая пера и кисти художника!..

...Глядя на эти величественные храмы, блестящіе золотомъ и серебромъ, эти громадныя монастырскія постройки, на этотъ людъ, широкой волной приливающей и отливающей отъ лаврскихъ воротъ, наконецъ, на этотъ кругомъ разросшійся городъ съ его постояннымъ шумомъ и суетою людскою—невольно переносишься мыслию въ глубь исторіи; хочется сорвать эту вѣками наслоившуюся картину и, вмѣсто богатѣйшихъ храмовъ, пріютившихъ около себя каменные зданія, хочется видѣть иную картину. Какой контрастъ современной богатой лаврѣ представила бы собой убогая, скромная обитель преподобнаго Сергія... Вотъ на пригоркѣ черная деревянная церковь; ея маленькія, узенькія окна еле пропускаютъ сюда, въ мѣсто подвиговъ и молитвы, мірской свѣтъ... Не слышно отсюда звуковъ могучаго хора монаховъ, а тамъ подъ темными и низенькими сводами тихо несется къ небесному престолу молитва первыхъ подвижниковъ обители... Не играетъ яркое солнышко на ликахъ святыхъ, обложенныхъ золотомъ и жемчугомъ, не видно богато расшитыхъ церковныхъ одеждъ, не поражаютъ своею рѣд-

костью священные сосуды... Темный иконостасъ, вмѣстившій въ себя нѣсколько почерпѣвшихъ отъ времени образовъ, холщевая риза совершителя службы, деревянная чаша въ рукахъ изнеможеннаго подвигомъ и постомъ подвижника—вотъ что бы встрѣтилъ тогда богомолецъ... А тамъ, за дверью храма—убогая избушка, пріютившаяся подъ сѣнью дѣвственной сосны, и кругомъ, на нѣсколько десятковъ верстъ крѣпкой стѣной оцѣпилъ эту обитель сосновый, дѣвственный боръ, гдѣ рука человѣческая не смѣла еще проложить широкихъ путей, и гдѣ вмѣсто людского говора раздавалось эхо дикихъ звѣрей... Вотъ здѣсь, среди дикой пустыни, въ лѣсной чащѣ и подвизался св. Сергій, и здѣсь-то было брошено имъ зерно, изъ котораго чрезъ нѣсколько столѣтій выросла современная богатѣйшая лавра... Такія мысли навѣваетъ на богомольца открывающійся видъ на лавру съ ея величественной колокольни...

Спустившись съ колокольни, мы распрощались съ нашимъ добрымъ, услужливымъ о. Клавдіемъ, поблагодаривъ его за вниманіе къ намъ и тѣ объясненія, которыя мы отъ него получили при обзорѣни историческихъ святынь лавры...

На пути наше вниманіе остановилъ на себѣ еще одинъ монументъ. У самага подножія колокольни, среди двора возвышается гранитный обелискъ, поставленный въ 1792 г. митрополитомъ Платономъ. На этомъ памятникѣ устроены солнечные часы. Каждый богомолецъ, интересующійся судьбою сей св. обители, на стѣнахъ этого обелиска, какъ на страницахъ лѣтописи, можетъ прочесть четыре надписи, повѣтствующія о главнѣйшихъ заслугахъ лавры въ исторіи отечества. Суть этихъ надписей слѣдующая. „Три были несчастныя для Россіи времени и во онѣхъ сія обитель сохраненію отечества содѣйствовала и спомоществовала“. 1) „Было татарское иго. Дмитрій Донской сражался съ татарами и св. Сергій благословилъ его“. 2) „Во времена Лжедмитрія обитель помогала и хлѣбомъ и деньгами и выдержала осаду отъ поляковъ и чрезъ это столицу и Россію предохранила“. 3) „Разсылала гра-

моты и споспѣшествовала водворенію мира послѣ избранія Михаила Θεодоровича“, и 4) — гласить о пребываніи Петра въ обители во время стрѣлецкаго бунта...

Послѣ вечерняго чая отправились въ Духовную Академію, занимающую почти всю сѣверную часть пространства, огражденнаго стѣною. Пройдя тѣнистый садъ, мы, въ сопровожденіи швейцара, осмотрѣли академическій храмъ, въ которомъ только что началась вечерня, аудиторіи, нѣкоторые студенческіе номера и столовую. Студентовъ почти уже никого не было, всѣ разъѣхались на лѣтнія кавикулы. Посидѣли въ академическомъ скверѣ, красиво разбросанномъ передъ ректорскимъ корпусомъ и убраннымъ изящными цвѣточными клумбами, полюбовались игрой солнечныхъ лучей на золотой главѣ колокольни и пошли въ Посадъ каждый по своему дѣлу.

Завтра съ ранняго утра отправляемся въ скиты, поэтому ложимся спать сегодня пораньше, чтобы совершить это паломничество бодрыми и со свѣжими силами набраться новыхъ впечатлѣній... Въ гостинницѣ нашей оживленіе. Прибыла партія экскурсантовъ - учениковъ народнаго училища. Рѣзвая дѣтвора чувствуетъ себя свободно, бѣгаетъ съ шумомъ по корридору, играетъ, видится въ нихъ бодрость и жизнерадостное настроеніе. Но скоро утомленіе даетъ себя чувствовать, бѣготня дѣтей не слышится, и въ корридорѣ воцаряется тишина: — всѣ погрузились въ сонъ...

16 іюня. Чувство высокаго благоговѣнія, охватившее насъ всѣхъ съ прибытіемъ въ Троице-Сергіеву лавру и усилившееся послѣ поклоненія ея великимъ святынямъ и исторически незабвеннымъ мѣстамъ, продолжало держать насъ всѣхъ въ восторженномъ состояніи и сегодня. Всѣ мы, дѣти единой православной Руси, съ трепетнымъ восторгомъ взирали на эту духовную твердыню отечества. Великое историческое прошлое знаменитаго монастыря и непоколебимое духовное обаяніе неувядаемаго настоящаго невольно захватываетъ всякаго искренно вѣрующаго. Для

помнящей Бога души исторія лавры съ ея неугасаемымъ благодатнымъ свѣтомъ является глубоко-поучительной: построенная слезами и молитвою, возвращенная постомъ и воздержаніемъ, основавшая свои богатства на матеріальной скудости ея основателей и ихъ духовной мощи, эта святыня примиряетъ съ сѣренькой жизнью душу мятущагося человѣка и наполняетъ его тихой радостью о Господѣ... Тлѣнное земное предстаетъ предъ человѣкомъ въ его настоящемъ видѣ, глубокую цѣну пріобрѣтаетъ лишь вѣчное, непреходящее, немеркнущее и неизбываемое...

Съ такими чувствами вставали мы отъ сна, разбуженные звономъ лаврскаго колокола. Быстро одѣвшись и подкрѣпивъ свои силы, мы отправились въ путешествіе по лаврскимъ скитамъ, отстоящимъ отъ обители версты на $2\frac{1}{2}$ —4. Стояло облачное и довольно прохладное утро; но это мало смущало насъ—предстоящая прогулка по чудной мѣстности заранѣе увлекала насъ, и мы бодро двинулись въ путь. Дорога лежала черезъ Посадъ, поля, луга и перелѣски... Любуясь открывающимися видами природы и бесѣдуя другъ съ другомъ, мы незамѣтно для себя прошли полторы версты, отдѣляющія ближайшую киновію отъ лавры. Перейдя чрезъ живописный мостикъ, перекинутый надъ прудомъ, зацвѣтшимъ травой, мы вступили въ скитъ. Насъ сразу же обдала типичная монастырская жизнь и обстановка: толпы крестьянокъ-богомолокъ, сторбленные или вытянутыя фигуры торопливо идущихъ монаховъ, звуки церковнаго пѣнія—все это сразу же навѣяло на насъ отшельническое настроеніе... Прямо входящему путнику бросается въ глаза прибитая на углу храма дощечка съ надписью: „Обитель Киновія, храмъ во имя Боголюбской Божіей Матери основанъ схимонахомъ Филиппомъ, а въ монашествѣ Филаретъ, имъ же основаны пещеры Черниговскія Божіей Матери. Тѣло его покоится въ нижнемъ семъ храмѣ. Здѣсь же хранятся посохъ и вериги его“. Со школьнымъ трепетнымъ любопытствомъ входимъ въ подземный храмъ, гдѣ погребень схимонахъ Филиппъ, кланяемся его гробницѣ, смотримъ его посохъ и

вериги и слушаемъ изъ устъ монаха житіе этого подвижника; отсюда поднимаемся въ верхній храмъ, стоимъ и слушаемъ литургію и, пристально взглядываясь въ изнеможенные лица монаховъ, стараемся среди нихъ отыскать подвижника, іеросхиманаха отца Василя, младшаго сына основателя обители. Монахи оказались настолько любезными, что доложили о насъ о. Василю, который вышелъ изъ церкви, благословилъ насъ и повелъ къ себѣ въ келью, — гдѣ снова благословилъ насъ крестикомъ и далъ поученіе. Сильное, глубокое впечатлѣніе произвелъ на насъ отецъ Василій, какимъ-то тихимъ миромъ повѣяло на насъ при видѣ этого подвижника, ревностно продолжающаго завѣтъ своего отца... Особенно хороши его глаза, своимъ любовнымъ взглядомъ они такъ глубоко проникаютъ въ душу и заставляютъ человѣка, такъ сказать, глубже заглянуть въ себя и окинуть своимъ взоромъ собственную жизнь...

Изъ Боголюбской киневіи лѣсною дорогою направляемся въ Черниговскій скитъ, при чемъ воспитательницы и воспитанницы располагаются близъ его на отдыхъ, а о. инспекторъ съ преподавателями направляемся въ Геосиманскій скитъ, недоступный для женщинъ. Вскорѣ всѣ идемъ въ Черниговскую обитель и прежде всего спускаемся въ ея пещеры. Мракъ и сырость подземныхъ галлерей, еле освѣщенныхъ мерцающимъ свѣтомъ гаснущихъ отъ воздуха свѣчъ, навѣяли на насъ какое-то жуткое и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйное чувство предъ лицомъ этихъ свидѣтелей самоистязанія и великихъ подвиговъ ради Христа... Поистинѣ поучительна жизнь строителей этихъ мрачныхъ подземелій. Самый главный изъ нихъ, схимонахъ Филиппъ, родомъ крѣпостной, съ раннихъ лѣтъ пламенѣлъ любовію къ Богу и путешествовалъ по многимъ монастырямъ. Въ 1847 году поселился онъ въ Троицъ-Сергіевой лаврѣ. Поживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ пришелъ къ наместнику лавры и сказалъ: „благослови меня копать погребъ“. И вотъ съ четырьмя своими сыновьями, въ свободное отъ молитвы время, копалъ пещеры, которыя теперь привлекаютъ къ

себѣ тысячи богомольцевъ. Заходимъ на пути въ келію Варнавы и приносимъ поклонъ этому великому мужу великаго духа. Изъ пещеръ направляемся въ новый соборный храмъ, гдѣ застаемъ литургію. Простоявъ нѣкоторое время подъ сводами величественнаго храма, спускаемся въ подземную церковь и служимъ молебенъ предъ иконою Черниговской Божіей Матери. Молодые голоса, наполвившіе небольшое помѣщеніе темной церкви, звучали особенно тепло и искренно, молитвенно взывая къ Царицѣ Небесной... Послѣ молебна возвращаемся на могилу о. Варнавы и служимъ литію, поминая всѣхъ сродниковъ и молясь за незабвеннаго нашего предсѣдателя о. Тихона, день ангела котораго совпалъ какъ разъ съ днемъ этого нашего паломничества.

Изъ Черниговской обители направляемся въ Виѳанскій скитъ, отстоящій отъ нея на 1^{1/2} версты. Дорога туда идетъ по живописнѣйшей мѣстности: шоссе, извиваясь, идетъ сначала по хвойному лѣсу, потомъ, пробѣжавъ небольшую полянку, прячется въ уборѣ лиственной рощи и, наконецъ, выходитъ на довольно открытое мѣсто; съ одной стороны дороги теперь лежатъ зеленѣющія поля, а съ другой душистый лужокъ, за нимъ идетъ насаженная руками человѣка березовая аллея. Чудная природа, ароматный воздухъ, свѣжій прохладный вѣтерокъ и полусеннее небо съ пробивающимся сквозь облака солнцемъ—все это настраиваетъ насъ на ликующій, торжественный ладъ... Достигнувъ Виѳаніи, мы прежде всего идемъ въ монастырскую гостинницу, чтобы нѣсколько отдохнуть и снова обозрѣвать историческія достопримѣчательности. Послѣ необходимыхъ переговоровъ всей экскурсіей располагаемся пить чай подъ тѣнью распустившихся тополей. Быстро импровизировали столовую, зашипѣли русскіе самовары, началась хозяйственная работа дежурныхъ, слышался говоръ, посыпались остроты, за ними взрывы дружнаго смѣха... Всѣ какъ бы сразу забыли устатокъ и послѣ чая съ тѣмъ-же неослабѣвающимъ интересомъ пошли осматривать монастырскій храмъ. Наше вниманіе здѣсь остановилъ на себѣ оригинальный иконостасъ — гора Оаворъ,

украшенная мхомъ и искусственными цвѣтами. Около самой горы съ лѣвой стороны — витая лѣстница, ведущая въ гору; а съ правой стороны лѣстница поднимаетъ богомольца въ храмъ Преображенія. На правой сторонѣ проводникъ обратилъ наше вниманіе на иконы ихъ мамонтовой кости, работы императрицы Елизаветы Петровны... Спустившись снова въ храмъ въ честь пр. Лазаря, мы облобызали частицы мощей апостоловъ Петра и Павла, осмотрѣли гробъ преподобнаго Сергія, въ которомъ онъ лежалъ 163 года, гробницу митрополита Платона, основателя скита. Одной изъ интереснѣйшихъ достопримѣчательностей Виѳанскаго скита представляютъ собою покои знаменитаго іерарха русской Церкви, мит. Платона, представляющія по обилію собранныхъ въ нихъ предметовъ цѣлый историческій музей. При входѣ въ покои намъ прежде всего бросились въ глаза портреты имп. Павла Петровича во весь ростъ и имп. Екатерины II, расшитый шолкомъ; въ переднемъ углу двѣ иконы итальянской живописи — Спасителя и Божіей Матери. На столахъ и витринахъ масса золотыхъ и серебряныхъ вещей, подаренныхъ іерарху различными лицами. Домовая церковь его оригинальна тѣмъ, что въ ней нѣтъ нашего иконостаса, а вмѣсто него простая завѣса... Вообще, церковь эта напоминаетъ собою ветхозавѣтную скинію...

Виѳаніей мы и закончили свое паломничество по скитамъ... Какое пріятное воспоминаніе они оставляютъ въ нашей душѣ; мы не обманулись въ своихъ надеждахъ получить здѣсь то эстетическое и нравственное удовлетвореніе, съ которымъ уходитъ отсюда каждая вѣрующая русская душа. Роскошная, живописная мѣстность, прорѣзываемая пригорками, поросшими лѣсомъ, съ озерами, прудами, съ перекинутыми чрезъ нихъ мостиками, узенькими тропинками, обвѣваемыми съ обѣихъ сторонъ тополями, какая-то святая тишина, царящая кругомъ, — все это невольно удерживало насъ, не хотѣлось идти отсюда, изъ скромнаго, уютнаго уголка, въ величественную лавру, кругомъ нарушаемую посадскимъ шумомъ и стукомъ снующихъ жителей... Такъ хорошо здѣсь и день этотъ надолго останется въ нашей памяти!

Обратный путь въ лавру лежалъ у насъ уже по другой паломнической тропѣ, среди такой-же чудной мѣстности: сначала она живописной лентой пролегала среди луговъ, близко подходящихъ къ самому зданію Виѳанской духовной семинаріи, потомъ подошла къ самому берегу Ершовскаго пруда и шла по его краю, имѣя съ одной стороны зеркальную поверхность этого пруда, а съ другой—довольно крутой угоръ, поросшій рѣдко стоящими деревьями; наконецъ, она вышла на большую дорогу и слилась съ шоссе, прорѣзывающимъ хвойный лѣсъ...

По прибытіи въ Лавру намъ былъ предложенъ обѣдъ въ трапезной. Какъ-то особенно хорошо чувствуется послѣ пріятной прогулки... Полумракъ трапезной, близость храма, неподвижно стоящіе монахи—настраиваетъ насъ на особый ладъ—смолкаетъ людской говоръ, шутки, воцаряется глубокое молчаніе, въ каковомъ мы и оканчиваемъ свою скромную трапезу и выходимъ къ собору.

Около Троицкаго собора необыкновенное оживленіе. У той и другой двери масса народа; поодаль стоятъ эффектные экипажи; повидимому пріѣхалъ кто-нибудь изъ высокопоставленныхъ лицъ. Справляемся. Оказывается, сегодня въ лавру на богомолье прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, супруга убіеннаго Великаго Князя Сергія Александровича. Толпимся и мы къ собору, желая поближе посмотреть на высокопоставленную паломницу. Минуть черезъ пять въ сопровожденіи намѣстника лавры Архимандрита Товіи выходитъ изъ собора Елизавета Ѳеодоровна, въ простомъ монашескомъ костюмѣ только сѣраго покроя. На народныя привѣтствія и поклоны княгиня отвѣчаетъ улыбкой и поклономъ и вскорѣ скрывается въ митрополичьихъ покояхъ.

Послѣ вечерни зашли на колодець преподобнаго Сергія и потомъ отдали дань знаменитымъ „троицкимъ блинамъ“. Вечеръ былъ отданъ въ полное распоряженіе экскурсантамъ. Интересную картину представляетъ собою лавра вечеромъ около восьми часовъ, когда богомольцы оставляютъ дворъ лавры и двери запираются на замокъ. Сумракъ вечерній спустился надъ лаврой; кое-гдѣ

электрическіе фонари бросаютъ свои лучи на аллеи лаврскаго сада; кругомъ не видно ни единой мірской души, только черныя силуэты гуляющихъ монаховъ нарушаютъ мертвую тишину... Тайна лаврской жизни теперь недоступна оку мірскаго зрителя и снова замираетъ она, когда съ ранняго утра врывается сюда струя мірской жизни, чтобы вызвать подвижниковъ „на дѣло свое и дѣланіе свое до вечера“...

17-е іюня. Отъездъ изъ лавры. Прибытіе въ Москву.

...Сегодня послѣдніе часы нашего пребываніе у преп. Сергія. Какъ скоро, какъ незамѣтно промчались эти два дня! вмѣстѣ съ тѣмъ сколько хорошихъ, добрыхъ настроеній принесли намъ эти короткіе дни! Какой просторъ и душевный покой обрѣла христіанская душа подъ покровомъ великаго угодника Божія, заступника за свою обитель и всѣхъ съ вѣрою и любовію притекающихъ сюда, къ честнымъ мощамъ наставника монаховъ и собесѣдника пастырей!.. Хочется еще и еще разъ со слезами припасть къ его многоцѣлебной ракъ; тихая грусть сжимаетъ сердце, мысль пугаетъ, глядя на будущее, приведетъ-ли Господь когда-нибудь еще разъ такъ горячо помолиться у св. Сергія?! Съ такими грустными чувствами чрезъ святыя ворота вступали мы уже въ послѣдній разъ въ Троицкую лавру. Все окружающее становилось чѣмъ-то близкимъ, дорогимъ нашему сердцу: и эти снующіе взадъ и впередъ монахи, и толпы народа, пестрящаго своими костюмами, но горящаго однимъ пламеннымъ желаніемъ излить свои наболѣвшія чувства предъ великимъ заступникомъ русской земли... Какъ-то особенно хотѣлось сегодня молиться предъ дорогой для христіанина ракой, хотѣлось остановить это вѣчное движеніе широкой волны богомольцевъ, чтобы сосредоточиться своими мыслями, своимъ сердцемъ у этого святого мѣста... Оттого такъ искренна была сегодня наша молитва за литургіей, оттого глубже захватывало насъ хвалебное пѣніе лаврскихъ монаховъ — „преподобне отче Сергіе, моли Бога о насъ“ за напутственнымъ молебномъ, — все отъ того, что мы стояли здѣсь послѣднія минуты...

Отслуживъ молебенъ и приложившись къ преп. Сергію, мы еще разъ окинули своимъ прощальнымъ взоромъ Троицкій соборъ и прочія лаврскія постройки и, безмолвно простившись съ дорогой для насъ святыней, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ у св. воротъ, вышли за предѣлы такъ гостепріимно пріютившей насъ лавры. Благодареніе Богу, что Онъ привелъ намъ побывать здѣсь и вмѣстѣ съ другими тысячами богомольцевъ пережить радостное молитвенное настроеніе! Слава Богу за все!

Поблагодаривъ завѣдующаго гостинницей, мы отправились на вокзалъ. Здѣсь было необыкновенное движеніе: прибѣгали поѣзда, выкидывая изъ себя цѣлыя сотни богомольцевъ и, постоявъ немного, убѣгали обратно, увлекая за собою новыя сотни ищущихъ душевнаго и нравственнаго покоя. Эта изо дня въ день повторяющаяся картина прилива и отлива богомольцевъ служитъ отраднымъ утѣшеніемъ для истиннаго христіанина среди современнаго безвѣрія, являясь доказательствомъ, что никакой вѣтеръ современнаго ученія не въ состояніи поколебать зданіе христіанской вѣры, прочно запечатлѣнной въ сердцѣ простого русскаго народа. Онъ вѣчно будетъ искать удовлетворенія своимъ запросамъ души въ одной только вѣрѣ и христіанскомъ паломничествѣ, этомъ своемъ добровольномъ подвигѣ...

Скоро подошелъ давно ожидаемый нами поѣздъ... Началась суматоха, всѣ спѣшили поскорѣе занять мѣста въ вагонѣ. Но мы были избавлены отъ этой непріятной заботы, и намъ, какъ экскурсантамъ, предоставленъ былъ до Москвы отдѣльный вагонъ... Вотъ и онъ подошелъ... Толпа народа, не успѣвшая занять себѣ мѣста въ вагонахъ, хлынула на насъ и готова была уже совсѣмъ смять насъ, но энергичный голосъ кондуктора: „сюда нельзя, здѣсь ѣдутъ курсанты!“ магически остановилъ надвигавшуюся на насъ волну... Скоро раздались одинъ за другимъ три пронзительныхъ свистка, и мы уносились страшной машиной отъ дорогой намъ обители... Новыя чувства, новыя мысли навѣвала на насъ открывающаяся перспектива, одаряя насъ чудными пейзажами и

живописными ландшафтами... Нашъ поѣздъ, какъ змѣйка, то вьется среди излюбленныхъ русской душой березовыхъ аллей, то затеряется въ небольшомъ, но густомъ перелѣскѣ и, испустивъ тяжелый вздохъ чернаго дыма, какъ бы уставши, вырывается на зеленую мураву или волнующееся поле, чтобы чрезъ нѣсколько минутъ снова еще глубже зарыться въ большомъ сосновомъ бору... Картина смѣняется картинами; вырываются восторженные крики: „ахъ, какъ хорошо!“... „а здѣсь еще чудеснѣе!“... Вотъ Хотьково... Обнаженные головы осѣняются крестнымъ знаменіемъ при видѣ Хотьковскаго монастыря, родины родителей преп. Сергія, схимниковъ Кирилла и Маріи, — привлекающей сюда многихъ богомольцевъ... Не успѣли мы полюбоваться этимъ монастыремъ, утопающимъ въ зелени, какъ поѣздъ, круто повернувъ, скрылъ отъ насъ окрестности стѣною густого лѣса... Вскорѣ стали попадаться красивыя дачи, чувствуется близость Москвы... Въ окнахъ вагона то и дѣло показываются любопытствующія лица экскурсантовъ, взоры ихъ быстро перебѣгаютъ отъ одного пейзажа на другой, но чаще устремляются вдаль, туда, гдѣ сквозь канву листвы и хвои мелькнетъ на далекомъ горизонтѣ златоглавая Москва... Но вотъ набѣжало шальное сѣрое облачко, подулъ вѣтеръ, раздувая капли дождя по сторонамъ; окна вагоновъ захлопнулись, лица экскурсантовъ подернулись отъ недовольства, слышались глухія жалобы на капризы природы, такъ жестоко издѣвающейся надъ нами...

...„Вонъ, вонъ Москва!“ — крикнулъ кто-то, и всѣ моментально бросаемся къ окнамъ... Дождь уже прошелъ, кончились перелѣски и

предъ нами

Ужъ бѣлокаменной Москвы,

Какъ жарь, крестами золотыми

Горятъ старинныя главы

...церквей и колоколенъ;

Садовъ, чертоговъ полукругъ

Открылся передъ нами вдругъ...

Но скоро скрылась от нас панорама Москвы, замелькали угрюмые казенные здания, черные трубы, со свистомъ и шумомъ промчался встречный вагонъ и, незамѣтно для себя, мы подѣхали на широкую асфальтовую платформу, прикрытую колоссальной крышей... Мы въ Москвѣ. Но невесело встрѣтила насъ первопрестольная. Черная туча, чернымъ пологомъ нависшая надъ столицей, разразилась сильнымъ ливнемъ, такъ что намъ пришлось обождать ее болѣе полчася на платформѣ...

О. Инспекторъ съ В. И. ушли искать ломовиковъ. Недалеко отъ вокзала стоитъ толпа извозчиковъ — грузчиковъ. Увидя идущихъ къ нимъ, они обратились къ главному своему „агенту“, который и предл ожилъ намъ выбрать двѣ мѣдныхъ копѣечки изъ шапки. Оказывается, каждый ломовикъ имѣетъ свою копѣйку и ѣзда назначается по жребію... Сложивъ свой багажъ и отправивъ его съ ломовиками, сами направились въ Филаретовское епархіальное училище.

Едва только мы вышли изъ вокзала, какъ обдала насъ новая струя столичной жизни... Необыкновенное большое стеченіе публики, спѣшно идущей по своему назначенію, цѣлая вереница извозчиковъ, быстро смѣняющіе другъ друга трамваи, мчащіеся автомобили, — все это оживленіе и шумъ сразу дали намъ почувствовать, что мы въ столицѣ. Быстро двигались мы къ краснымъ воротамъ, какъ вдругъ заставшій насъ ливень превратилъ насъ въ настоящихъ мокрыхъ курицъ, и за этимъ выглянувшее солнышко еще ярче отѣняло наши костюмы... Пройдя нѣсколько переулковъ, мы достигли, наконецъ, и епархіальнаго училища.

Въ училищѣ насъ уже ждали. Встрѣченные смотрительницей указавшей намъ помѣщенія, мы скоро размѣстились по своимъ каютамъ, довольные тѣмъ, что кончилось на время наше скитаніе, и мы можемъ здѣсь отдохнуть отъ устатка. Сегодняшній вечеръ предоставленъ для отдыха. Оправившись съ дороги, наши руководители сдѣлали визитъ начальницѣ Филаретовскаго училища Руѣинѣ Николаевнѣ Страховой.

Филаретовское училище пріютило подъ своимъ кровомъ нѣ-

сколько экскурсантовъ. Вчера прибывшая экскурсія воспитанницъ Вольскаго еп. училища Саратовской еп. остановилась здѣсь же. Сегодня вскорѣ послѣ насъ пріѣхали воспитанницы Архангельскаго епархіальнаго училища во главѣ съ начальницей. Ждутъ еще экскурсантокъ изъ Самары тоже епарх. училища. Весьма пріятно видѣть воспитанницъ другихъ училищъ! Желательно общее объединеніе ихъ въ одну семью, живущую одними интересами.,.

Вечеромъ сходили въ училищную баню, стряхнули съ себя дорожную пыль, а завтра съ утра начнемъ обзоръніе Москвы. Наконецъ, мы у цѣли своего путешествія, въ Москвѣ, о которой такъ много мечтали въ Елабугѣ, тревожились за свою экскурсію,—и вотъ теперь мы въ сердцѣ Россіи... Не вѣрилось, что мы такъ далеко отъ Елабуги, и только глухо доносящійся до нашей спальни шумъ столичныхъ улицъ убѣдительно говорилъ намъ, что мы въ „городѣ чудномъ, городѣ древнемъ, вмѣстившемъ въ свои концы и посады, и деревни, и палаты, и дворцы“... Съ этими сладкими думами о завтрашнемъ днѣ, полномъ новыхъ впечатлѣній, мы и заснули сегодня...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подвигъ челоѵколюбія.

(Ф а к т ъ).

Жаркій іюньскій день былъ на исходѣ. Солнце уже садилось за дремучіе сосновые лѣса, бросая свои прощальныя лучи на блестящую поверхность широкой судоходной рѣки. Эти лучи заходящаго солнца серебрили небольшія волны, подымавшіяся отъ легкаго дуновенія югозападнаго вѣтерка. Вблизи села Ж—скаго, возлѣ изгороди, въ лугахъ, гдѣ тянулась песчаная мель, купалась въ рѣкѣ группа дѣтей, еще не умѣвшихъ плавать.

Ребятишки весело рѣзвились на свободной рѣчной стихіи, обдавая другъ друга водяными брызгами, искрившимися отъ лу-

чей солнца. Въ вечернемъ воздухѣ стоялъ веселый, жизнерадостный смѣхъ, какой только бываетъ у дѣтей, еще не научившихся отдавать себѣ отчета по поводу жизненныхъ неудачъ и передразгъ. Сама окружающая природа невольно располагала къ дѣтскому веселью и радости. — По правому берегу рѣки тянулись обширные луга и песчаная отмели, поросшія шальникомъ, ивнякомъ и молодымъ дубомъ. По лѣвому же берегу росли большіе сосновые лѣса, изъ таинственной глубины которыхъ несся чудный, бальзамическій ароматъ сосновой хвои. Вотъ изъ-за изгиба рѣки показался пароходъ, шедшій вверхъ по теченію. Когда волны, поднимавшіяся отъ движенія паровыхъ колесъ, достигли того мѣста, гдѣ происходило купанье, то смѣхъ и веселье среди дѣтей усилились. Каждый изъ нихъ весело и радостно вскрикивалъ, когда мягкія, ласкающія волны касались тѣла. Скоро пароходъ прошелъ и волненіе улеглось. Ребятишки стали выходить изъ рѣки и одѣваться. Вдругъ послышался испуганный и тревожный голосъ одного изъ нихъ: „утонулъ“, „утонулъ“!.. Среди дѣтей произошло общее замѣшательство. Всѣ стали испуганно и безпокойно оглядываться. Оказалось, что среди нихъ нѣтъ семилѣтняго Павлуши.

— „Я видѣлъ, какъ онъ нырнулъ туда“, сказалъ мальчикъ Вася, показывая рукою за изгородь, гдѣ кончалась песчаная мель и начиналось сразу глубокое мѣсто. Дѣти въ испугѣ и безпокойствѣ стояли на берегу, не зная, что предпринять для спасенія утонувшаго товарища. Никто изъ нихъ не умѣлъ плавать и нырять. Да если бы и нашелся такой, то рѣшился ли бы онъ броситься въ быструю глубину рѣки за утонувшимъ Павлушей.

— „Кто утонулъ, кто?“.. послышался вдругъ громкій и озабоченный голосъ, принадлежавшій 23-хъ лѣтнему Дмитрію Зыкову, купавшемуся рядомъ съ дѣтьми. Нужно сказать, что Зыковъ съ дѣтства лишился зрѣнія и жилъ подаяніемъ добрыхъ людей.

— „Павель, Павель утонулъ!.. хоромъ отвѣчали встревоженныя дѣти“.

— „Гдѣ, гдѣ?..“ тревожно и торопливо спрашивалъ слѣпой Митрій.

— „Тамъ, за изгородью... на глубинѣ“ ... слышались голоса.

Слѣпой перекрестился и, не долго думая, бросился въ глубину, гдѣ находился фарватеръ рѣки. Зыковъ не думалъ о томъ, что онъ, лишенный зрѣнія и незнакомый поэтому съ теченіемъ рѣки, самъ можетъ легко быть отнесенъ на средину, въ водоворотъ, откуда трудно выплыть даже опытному и зрячему пловцу.

Одно слово, что погибаетъ ребенокъ, заставило его немедленно, безъ всякаго колебанія, спѣшить на помощь. Къ счастью, слѣпой умѣлъ нѣсколько плавать и нырять, что и принесло теперь пользу. Движимый христіанскимъ чувствомъ человеколюбія, Зыковъ нырнулъ въ глубину и на днѣ рѣки отыскалъ руками тѣло утонувшаго мальчика. Быстро схвативъ Павлушу рукою, онъ вынырнулъ вмѣстѣ съ нимъ на поверхность рѣки. Выплывъ на мелкое и песчаное мѣсто, слѣпой сталъ приводить въ чувство утонувшаго.

Четверть часа онъ отваживался, держа Павлушу все время на рукахъ. Наконецъ, Павель очнулся и пришелъ въ себя. Такимъ образомъ, мальчикъ Павлуша спасся, благодаря только слѣпому Димитрію Зыкову, не потерявшему присутствія духа въ минуту опасности и обладавшему добрымъ сердцемъ христіанина. Не будь этого съ чуткою и хорошею душою человека, никто не вытащилъ бы мальчика во время изъ рѣки. Не нужно забывать того, что спасъ ребенка не какой-нибудь зрячій человекъ, а слѣпецъ, который самъ легко могъ погибнуть.

— „Какъ же ты, Митя“, — спрашивали его потомъ, „рѣшился нырнуть въ глубокое, незнакомое мѣсто?.. Вѣдь, ты самъ могъ утонуть!..“

— „Да, какъ“!?. отвѣчалъ смиренно слѣпой. — „Закричали, — что „утонулъ“, „утонулъ“!.. Ну, значитъ... я... и нырнулъ!..“

Важно и то, что слѣпецъ Митя не только спасъ утонувшаго мальчика, еще умѣлъ его привести въ чувство. Не каждый, скажемъ отъ себя, изъ насъ, зрячихъ людей, рѣшится броситься въ глубокое и опасное мѣсто за спасеніемъ погибающаго ближняго. Не является ли поступокъ слѣпотаго нищаго Мити примѣромъ подраженія для зрячихъ, которые часто „видя, не видятъ“ погибели другихъ, не хотятъ ихъ во время спасти.

Да, слѣпой нищій въ данномъ случаѣ является христіаниномъ — героемъ. И на нашей великой Руси не мало найдется такихъ незамѣтныхъ героевъ и великодушныхъ людей, — только о поступкахъ ихъ общество не знаетъ, такъ какъ они рѣдко попадаютъ въ печать, оставаясь по большей части неизвѣстными и не вознагражденными...

И. Аоанасьевъ.

Живой букетъ.

(Новичкамъ и ихъ родителямъ).

Опять букетъ передо мною
Благоуханныхъ стебельковъ,
Цвѣтки, что цынѣшней весною
Понабрались среди луговъ.

Букетъ цвѣтовъ, — то дѣти-пчелки;
Изящна зелень — ихъ душа;
Среди луговъ — съ родной сторонки
Наука дѣтокъ собрала.

И снова трудъ... а тамъ забота
Для ихъ родителей драгихъ:
Что будетъ въ нихъ за время года
И будетъ-ль радость въ жизни ихъ?!

О, все въ рукахъ Творца вселенной,
Къ Нему идите средь скорбей;
Овъ Путь для жизни свѣтлой, вѣчной
Овъ счастье старцевъ и дѣтей!..

Павелъ Селивановскій.

Х Р О Н И К А.

Тридцатилѣтїе духовно-учебной дѣятельности Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго. (Изъ г. Слободскаго). 15 августа нашъ городъ посѣтилъ Преосвященный Владыка Филаретъ. Прибылъ онъ сюда въ канунъ дня тридцатилѣтняго юбилея своей духовно-учебной дѣятельности предъ самой всеобщей, которую совершалъ въ мужскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ при большомъ стеченіи народа. На другой день литургія съ обычною торжественностью при стройномъ и умильномъ цѣнїи монахинь была отправлена имъ въ женскомъ Христорождественскомъ монастырѣ. За „причастнымъ“ уѣзднымъ наблюдателемъ, свящ. І. Филиппевымъ, было произнесено импровизированное слово на праздникъ „Нерукотвореннаго Образа“. Послѣ литургїи Владыка прослѣдовалъ въ покои настоятельницы монастыря, гдѣ вмѣстѣ съ участниками торжества ему была предложена скромная трапеза, за которой сопровождавшій его изъ г. Вятки секретарь, о. Аркадій Александровъ, въ краткихъ, но прочувствованныхъ словахъ привѣтствовалъ Владыку съ исполненнымъ тридцатилѣтїемъ его духовно-учебной дѣятельности и охарактеризовалъ его, какъ незабвеннаго Ректора Казанской Семинаріи, гдѣ онъ завоевалъ всеобщую любовь и уваженіе, дѣятельно входя во всѣ стороны семинарской жизни. Вечеромъ Владыка изволилъ скататься на монастырскую мельницу, живописно расположенную верстахъ въ десяти отъ города по Глазовскому тракту. На другой день 17 августа часовъ въ 8 утра онъ отбылъ въ г. Вятку.

Поездка Преосвященнѣйшаго Филарета въ с. Великую Рѣку, Орловскаго уѣзда. 4 сентября, въ 8^{1/2} часовъ утра, Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ изъ Вятки въ с. Великую Рѣку, Орловскаго уѣзда, на освященіе придѣла. 6 сентября Владыка изъ поѣздки возвратился.

Молебствіе въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ по случаю окончанія работъ по расширенію главнаго училищнаго корпуса. 5 сентября, въ воскресенье, послѣ торжественнаго молеб-

ствія, совершеннаго въ церкви Епархіальнаго училища по случаю окончанія всѣхъ работъ по расширенію главнаго училищнаго корпуса въ присутствіи о.о. депутатовъ Епархіальнаго съѣзда, церковныхъ старость, участвующихъ на съѣздѣ, начальствующихъ, учащихся и учащихся Епархіальнаго училища, состоялся актъ передачи новой пристройки Епархіальнымъ съѣздомъ Совѣту училища. Предъ молебствіемъ о. предсѣдатель Совѣта училища протоіерей А. Г. Корсаковскій, произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой, выяснивъ воспитанницамъ значеніе для училища новой громадной пристройки, онъ приглашалъ всѣхъ ихъ горячей молитвой къ Богу и ревностнымъ служеніемъ на пользу родной епархіи отблагодарить духовенство и народъ за щедрый даръ училищу, а о.о. депутатовъ и г.г. церковныхъ старость просилъ отъ лица училища принять и передать епархіи глубокую благодарность за неослабѣвающія заботы объ училищѣ. Послѣ акта передачи Епархіальный съѣздъ благодарилъ строительный комитетъ за понесенные при расширеніи училищнаго зданія на пользу епархіи труды. Предсѣдателю строительнаго комитета о. В. М. Тихоницкому за разносторонніе, усердные и успѣшные труды для епархіи отъ Съѣзда былъ прочитанъ и поднесенъ благодарственный адресъ,

Ограбленіе Успенскаго Трифонова монастыря. Въ ночь на 30 августа въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновскомъ мужскомъ монастырѣ, изъ главнаго собора, находящагося по среди двора монастырской ограды, произведена кража. Воры проникли внутрь собора, сломавъ небольшой висячій замокъ наружной двери, а затѣмъ, зайдя въ притворъ храма, сломали замокъ у второй двери. Проникнувъ въ храмъ, воры сломали небольшой висячій замокъ на двери, ведущей въ казематъ (ризница), гдѣ хранились документы и драгоценности монастыря. Похищено документовъ: (на имя монастыря) всего на сумму 98500 руб. и 52 столовыхъ и 22 чайныхъ серебряныхъ ложекъ съ инициалами „У. Т. М.“, стоящихъ приблизительно до 200 руб.

Двѣ шкатулки, въ которыхъ хранились денежные документы и серебро, найдены у желѣзно-дорожной вѣтки противъ Ежовки, а вечеромъ въ лѣсу, около деревни Крысово, что за техническимъ училищемъ, найдены мальчиками портфель съ 54

квитанціями Веретенниковскаго банка, нѣсколькими квитанціями отдѣленія Государственнаго банка и сберегательными книжками всего на сумму 50501 р. 74 к. Остальные именные билеты пока не найдены.

По обстоятельствамъ, сопровождавшимъ кражу, можно предполагать, что она не обошлась безъ участія лица, хорошо знающаго монастырскую жизнь. Войдя въ храмъ, воры прямо направились въ сокровищницу и взяли только цѣнные документы, которые для посторонняго человѣка никакой цѣнности не представляютъ. Находившееся-же въ ризницѣ серебро не тронуто, равно какъ не тронуть и свѣчной ящикъ, въ которомъ находилось до 500 руб. денегъ.

Совершивъ кражу, воры спокойно удалились изъ храма. (Г. В.).

Вокально-музыкальный вечеръ воспитанниковъ Семинаріи. 1 сентября, въ залѣ Епархіальнаго училища воспитанниками Духовной Семинаріи былъ устроенъ для о.о. депутатовъ Епархіальнаго съѣзда и церковныхъ старостъ вокально-музыкальный вечеръ по весьма разнообразной и интересной программѣ. Вечеръ почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Филаретъ.

Закрытіе Епархіальнаго съѣзда. 8 сентября, за разсмотрѣніемъ всѣхъ подлежащихъ его обсужденію дѣлъ, Епархіальный съѣздъ закрылъ свои засѣданія.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 9 сентября 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Увѣдомляю многочтимыхъ о.о. настоятелей церквей и г.г. церковныхъ старость Вятской епархіи, что мною исполняются работы: 1) живописныя по росписи стѣнъ въ храмахъ, иконостасовъ и отдѣльныхъ иконъ, съ оригиналовъ лучшихъ художниковъ: Васнецова, Нестерова, Котарбинскаго и др., 2) **орнаментныя** церковныя всѣхъ стилей и комнатныя художественно декоративныя, 3) по **реставраціи** древней живописи стѣнной и иконной; 4) устройство **крестовъ** деревянныхъ выносныхъ, запрестольныхъ и **Голговъ** съ предстоящими и безъ оныхъ; 5) при ремонтѣ иконостасовъ, для облегченія заказчиковъ, исполняю работы рѣзныя и позолотныя. Составляю планы по росписи церквей и смѣты. Имѣю отличныхъ помощниковъ и громадный выборъ образцовъ и копій съ лучшихъ произведеній церковной живописи и орнаментовъ.

Цѣны самыя умѣренныя, доступныя самымъ бѣднымъ храмамъ, для которыхъ могу сдѣлать разсрочку платежа.

За добросовѣстное, своевременное и отличное исполненіе работъ имѣю много похвальныхъ отзывовъ и свидѣтельствъ. Въ 1908—1910 г.г. исполнилъ работы въ селахъ: Танайкѣ, Покровскомъ, Лѣкаревѣ, Мещеряковѣ и Гаряхъ Елабужскаго уѣзда.

Адресъ: с. Танайка, Елабужскаго у., Вятской губ. Художнику **Николаю Михайловичу Шорикову.**